

УДК 81'373=811.511.152.2

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБОРОТЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЧЕЛОВЕКА,
ЕГО ПОВЕДЕНИЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА, В МОКШАНСКОМ ЯЗЫКЕ**

**FIXED PHRASES DESCRIBING A PERSON'S BEHAVIOUR
AND PERSONALITY TRAITS IN MOKSHA**

Н. А. Кулакова

N. A. Kulakova

*ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева», г. Саранск*

Аннотация. В статье анализируются фразеологические обороты, дающие характеристику человека (его поведения и личностных качеств), в мокшанском языке. Рассматриваемая проблема направлена на подробное исследование, классифицирование в семантическом аспекте фразеологических единиц мокшанского языка. Фразеологическим оборотам, имеющим значение качественной оценки человека, его поведения, и их групповому семантическому описанию уделяется особое внимание. В современном мокшанском языке данная семантическая группа является достаточно широко употребляемой и многочисленной.

Abstract. This article analyzes the fixed phrases characterizing a person, his behaviour and personality traits in Moksha. The problem under consideration is aimed at detailed study, classification of phraseological units in Moksha in semantic aspect. The author pays special attention to the fixed phrases of qualitative assessment of person's behavior and to their group semantic description. In modern Moksha this semantic group is quite widely used and numerous.

Ключевые слова: *фразеологические единицы, фразеологический оборот, поведение человека, личностные качества, голова, сердце, язык, мокшанский язык.*

Keywords: *phraseological units, fixed phrase, human behavior, personality traits, head, heart, language, Moksha.*

Актуальность исследуемой проблемы обуславливается малоизученностью и отсутствием детального рассмотрения фразеологизмов в концепции «человек, его поведение и личностные качества» в мокшанском языке. Исследование фразеологических единиц отдельно взятого семантического микрополя является недостаточно разработанной областью как в мокшанском, так и в мордовском языкознании. Анализ показывает, что поле фразеологических оборотов в значении «человек, его поведение и личностные качества» занимает важную роль в жизни мордовского народа и помогает выявить особенности национального мышления, мировоззрения, а также изучить историю культуры.

Материал и методика исследований. Материалом для исследования служат фразеологические обороты (единицы) в концепции «человек, его поведение и личностные качества» в мокшанском языке. Целью настоящей статьи является анализ данных фразеологических оборотов и их классификация на семантические микрополя. Выделяемые микро-

поля определяются представленностью отдельных фразеологизмов, которые напрямую связаны с ценностью и наглядностью для мокшанского этнокультурного сознания. Для достижения поставленной цели использован метод анализа фразеологических оборотов (единиц) с точки зрения носителя мокшанского языка, а также метод полевого анализа.

Результаты исследований и их обсуждение. В настоящее время фразеологические единицы как речевые элементы этнокультурного содержания привлекают внимание многих ученых-лингвистов. По мнению А. И. Молоткова, «Фразеологизмы, или фразеологические единицы языка (...), отражают национальную специфику и самобытность. В фразеологии запечатлен богатый исторический опыт народа, в ней отражены представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом, культурой и интеллектом людей. Правильное и уместное использование фразеологизмов придает речи неповторимое своеобразие, особую выразительность, меткость, образность» [14, 5].

Фразеологизмы в мокшанском языке достаточно широко употребляются, и это прослеживается на протяжении всей истории мордовского народа, о чем свидетельствуют литературные памятники и произведения сегодняшнего времени, живая повседневная разговорная речь. Носители мокшанского языка весьма часто используют в своей речи фразеологические единицы и устойчивые сочетания. Кроме того, фразеологические единицы концепта «человек, его поведение и личностные качества» зачастую используются в публицистической и художественной литературе.

Отметим, что в настоящее время практически отсутствуют научные работы, анализирующие фразеологические обороты в мордовском (мокшанском) языке в концепции «человек, его поведение и личностные качества» и направленные на их детальное исследование в лингвокультурологическом и семантическом аспектах. Данная проблема рассматривалась в сопоставительном аспекте на материале мордовского и русского языков в работах Р. С. Ширманкиной [15, 71], в «Фразеологическом словаре мокшанского языка» Н. А. Кулаковой, В. Ф. Рогожиной [9]. В последние годы появилось лишь одно исследование, проведенное С. В. Богдашкиной [3, 53] на материале мокшанского языка в ареальном аспекте, которое касается семантического анализа качественной оценки личности человека.

Фразеологические обороты с интерпретацией «человек, его поведение и личностные качества» широко употребляются в мордовском (мокшанском) языке. При их анализе достаточно хорошо выявляются особенности духовной и материальной культуры мордовского народа.

Многие исследователи определяют семантический класс как упорядоченность ограниченного числа выражений с той или иной точки зрения, например, учитывая определенный семантический признак, который называется дифференцирующим фактором [6, 107].

Подлежащие оценке различные свойства человека делятся на группы, в их составе выделяются несколько семантических подгрупп. Наиболее обширна группа фразеологических оборотов со значением качественной оценки лица, это одна из функционально-семантических групп фразеологии в современных мордовских языках. Фразеологические обороты (единицы) этих групп являются средством выразительного описания человека, его характерных качеств или места в обществе, коллективе [1, 43].

Как известно, качественной оценке подвергаются различные свойства человека, отражающие как положительные, так и отрицательные стороны, например: ум, мастерство, внешний вид (привлекательность, невыразительность), жизненный опыт, определенные черты характера (жадность, великодушие, богатство, бедность), взаимоотношения лично-

сти и коллектива и т. д. В литературном языке и в говорах мокшанского языка человек характеризуется с точки зрения умственного развития. Здесь следует выделить две семантические подгруппы:

1) фразеологические единицы, дающие положительную оценку интеллектуальным качествам (ум, рассудительность);

2) фразеологические единицы, дающие отрицательную оценку интеллектуальным качествам (глупость, бестолковость).

В мокшанском языке фразеологические единицы, характеризующие умственные способности человека, достаточно часто образуются при помощи метафорического переноса и отличаются экспрессивностью, образностью. Определенные образные ассоциации приводят к образованию целого ряда фразеологизмов на основе метафорического переосмысления [4, 102].

К семантической подгруппе фразеологических единиц, дающих положительную оценку интеллектуальным качествам человека, можно отнести:

– **валда пря** (букв. ‘со светлой головой’) ‘умный’, **вельф шудиень** ‘очень умный’, **оржа ёнь** ‘толковый, способный’. Например: *Тя церать пряц валда, тевонь тиёмста сафтсы* (Альк. Квл.). ‘У этого парня голова светлая, в работе найдет толк’;

– **ёню пря** ‘умный’. Например: *Ёню прятне тянь шарьккодезь и тяряфнесть мезе-бъди тиёмс* (Адш. Кдш.). ‘Мудрые (букв. ‘умные головы’) это поняли и пытались что-то сделать’;

– **оржа ёнь** ‘умный, быстро схватывающий слова, мысли’. Например: *Аф пяк куроц фатнекинезе Чапанов азфть сембе ширде, кувалманза ашель кода мярьгомс: оржа ёнь, но тя ёткть ёненза къзмолгодсть эрекста: «А вьдь рахси, ускоряйнь шамась»* [10, 129]. ‘Не очень быстро схватывал Чапанов сказанное, про него нельзя сказать: острый ум, но сейчас мысли у него зашевелились быстро: «А ведь смеется, негодник’.

В противоположность вышеназванным фразеологическим единицам в мокшанском языке широко употребляются фразеологические единицы в значении ‘глупый, бестолковый’ с компонентом **пря**:

– **дурак пря** ‘дурак, глупый’. Например: *Эх, дурак прятама, ашеськ кулхонда алять пара арьсеманц* [7, 76]. ‘Эх, глупые мы (букв. ‘дурные головы’), не послушались хороших мыслей парня’;

– **пекшья пря** ‘глупый, недалекий’. Например: *Мяляфтк, пекшья пря, кемоста: кона ортаняс вешат сувамс – ся панчсеви потма шири, а тон эцеть ортанява, кона панчсеви уша шири* [7, 114]. ‘Запомни, глупый человек, крепко: калитка, в которую хочешь войти, открывается вовнутрь, а ты влез в ту, которая открывается наружу’;

– **тула пря** ‘глупец, дурак’. Например: *Микита атя арьсезь-тиезь стясь васт-стонза, варжактсь вальмава, няезе, кода тоса стирец лакси, а перьфканза пуромфт цератне, и пеедзевсь: «Няфтьк, няфтьк, стирькай, тула пря цератненди, кода эряви работамс»* [11, 56]. ‘Дед Никита не спеша встал с места, посмотрел в окно, увидел, как там его дочь строгаёт, а вокруг нее стоят парни, и рассмеялся: «Покажи, покажи, доченька, этим глупым (букв. ‘затычка – голова’) парням, как надо работать’.

Встречается фразеологическая единица, характеризующая качество поведения человека в сравнении с дубом: **тума пря** ‘тупой, бестолковый человек’. Например: *Ульсть ся козялять кафта цёранза – фкясь омбоцеда шава ёнь. Тума прят* [3, 53]. ‘Было у того богача два сына – один глупее другого. Глупцы (букв. ‘дубы – головы’)’.

Для определения поведения человека в мокшанском языке употребляется единица **шава пря** ‘глупец, простяк’. Например: *Колясь тага весть кармасть сюцема эсь прянци: «Эх, шава пря, мярьгондсть вьдь, тят яка ширезонза ярмаконь анама, а мон ашень кулхцонда»* (Адш. Кдш.). ‘Коля снова начал ругать себя: «Эх, глупый, говорили ведь, не ходи к нему просить денег, а я не послушался». В мокшанском языке также широко употребляется фразеологическая единица **шава ёнь**: *Тя шава ёнь авати корхтак тят корхта, сяка тисы тевть эсь лацонза* (Адш. Кдш.). ‘Этой глупой (букв. ‘пустой ум’) женщине говори не говори, все равно работу выполнит по-своему’.

В некоторых говорах мокшанского языка широко употребляется фразеологическая единица с начальным компонентом **пря** в изъятельном падеже: **пряуйфтома ломань** ‘безумный’: *И месть цяфайхть алашакс пря уйфтонне* (МПл. Крс.). ‘И что безумные ржут как лошади’.

Широко распространены фразеологические единицы, содержащие сравнения с предметами:

– **кяскавса токаф** ‘придурковатый, недалекий’: *Сон (Мушкин) якась, мярьгат, кяскавса токаф* [9, 80]. ‘Он (Мушкин) был со странностями (букв. ‘он ходил словно мешком тронутый’)’;

– **шура поталак** ‘глупый’: *Карнине вьдь, да дяряй кардави тя шура поталаксь!* (Кшл. Атр.). ‘Отговаривал ведь, да разве отговоришь этого глупого’.

Многочисленны фразеологические единицы с оценкой душевного состояния человека, которые построены на противопоставлениях. Данная семантическая группа охватывает разноплановую сферу понятийного содержания: благородный, отзывчивый, добрый, с одной стороны (в них содержится положительная оценка); с другой – безжалостный, злобный, завистливый (они дают отрицательную характеристику). Во всех этих фразеологизмах ядром служат слова **вайме** ‘душа’, **седи** ‘сердце’, **сельме** ‘глаз’, **пиле** ‘ухо’, **кядь** ‘рука’, **кяль** ‘язык’, **пильге** ‘нога’.

1. Фразеологические единицы с положительной характеристикой человека:

– **пара вайме** ‘хороший, добрый, душевный (по отношению к человеку)’. *Степан Семеныч пялон эряй, содаса: пара вайме ломанць* [9, 123]. ‘Степан Семеныч у меня живет, знаю: хорошей души человек’;

– **лафча седи** ‘мягкосердечный, добрый’. *«Нябось улят лафча седи, – куфкстсь Пяштяльмов. – Тяса аф аныцек нерват, улельхть вастозост бука кедень вожият, сятка афольхть кирде»* [2, 66]. ‘«Небось будешь мягкосердечный (букв. ‘слабое сердце’), – вздохнул Пяштяльмов. – Здесь не только нервы, были бы вместо них вожжи из бычьей кожи, и те не выдержали бы»’;

– **пара седи** ‘добрый, сердечный’. *«Пара седи Татьяна Ивановна», – кати низелдозь, кати видеста азозе Анна Петровна шуфтонь читорды кроватенц лангс мадомста...* [12, 89]. ‘«Добрая душа (букв. ‘доброе сердце’) Татьяна Ивановна», – то ли с насмешкой, то ли и вправду сказала Анна Петровна, ложась на скрипучую деревянную кровать’. Часто в мокшанском языке компонент **седи** употребляется во множественном числе: **паронь седихть** ‘от всего сердца; совершенно искренне’: *«А тон ванк, приметак, кода киттий сон: веле пуромсь ванома!» – паронь седихть кенярдькинешь сон* [11, 27]. ‘«А ты гляди, примечай, как пляшет она: все село собралось смотреть!» – от всего сердца (букв. ‘с хорошим сердцем’) радовалась она’;

– **ляпе седи** ‘добрый, мягкосердечный’. *«Тят варчсе, сотсаськ! Мон панарозень ни кайине, – мярьгсь ялгазе. – Пяк ни ляпе седице кодама-повсь паразитонди... Мьярьгонь,*

тят яка, а тон...» [5, 43]. «Не смотри, завяжем! Я уж и рубашку свою снял, – сказал мой товарищ. – Очень уж ты добрый (букв. ‘у тебя мягкое сердце’) для каких-то паразитов. Говорил, не ходи, а ты...»;

Фразеологической единицей выражается характер человека, старающегося оказать помощь при необходимости: **пси седи** ‘неравнодушный, участливый’. Например: *Но сонь пиндолды равжа сельмонзон и пси седиенц эса няеви и маряви эряфонь лама кельгомада, оцю кельгомада од Родинанцты, коста сон мусь тьяра цебярь ялга* [11, 68]. ‘Но в его блестящих черных глазах и в горячем сердце видится и чувствуется большое жизнелюбие, большая любовь к новой Родине, где он нашел столько добрых друзей’.

Носители мокшанского языка говорят о человеке, который умеет делать, мастерить все, за что ни возьмется:

– **золотань кятть** ‘мастер своего дела’. Например: *«Сембе ширде удалаф стирсь: и шамацка мазы, и кядензовок золотойхть»*, – *корхнесть колганза аватне* [11, 129]. ‘«Всем удалась девушка: и на лицо красивая, и руки у нее золотые», – говорили про нее женщины’;

– **сельмос оржа** ‘внимательный’. Например: *Цебярель Гарой цёрась – пильгс тёжда, сельмос оржа, седис ляпе* [13, 44]. ‘Хороший был парень Гарой – проворный, внимательный (букв. ‘на глаз острый’), добрый’;

– **стяда пиле** ‘осторожный в своих поступках, действиях’. Например: **стядонь билет кулхцондомс**. ‘Осторожно, внимательно слушать’. *Пяштяльмов кулхцондсь стядонь билет, пельсь прафтомс хоть фкя вал* [2, 107]. ‘Пяштяльмов слушал внимательно, боялся пропустить хоть одно слово’. *Пяштяльмов марясь алонза салава шувома, арьсезе сяда стядонь билет ащемс бригаирть мархта, ваномс мельганза оржаняста* [2, 55]. ‘Пяштяльмов почувствовал, что под него подкапываются, решил быть более осторожным с бригаиром, следить за ним’.

2. Фразеологические единицы с отрицательной характеристикой человека:

– **бритва кяль** ‘скандальный человек’. Например: *Ленась тага тячи вятьсы бритва кяль ялганц* (Адш. Кдш.). ‘Лена опять сегодня придет со скандальной подругой (букв. ‘язык – бритва’)’;

– **визьксфтома сельме** ‘бессовестный, потерявший стыд, совесть’. Например: *Курокста омбоце шинякига визьксфтома сельмоса сась Маманяв видеста Яку атянь пяли и ушедсь пеняндама* [8, 17]. ‘Скоро, на другой день, без всякого стеснения (букв. ‘бессовестными глазами’) пришел в Мамангино прямо к деду Якову и начал жаловаться’;

– **инекуй сельме** ‘плохой, негодный’. Например: *И лувозе тяшьфть: «Пронятя! Стартк пядот инекуйнь сельмоть, если ужьяль кудце»* [9, 50]. ‘И прочитал написанное: «Дед Прокопий! Гони от себя этого негодного человека (букв. ‘змеиноного глаза’), если жаль тебе дом!»’;

– **кальдьяв сельме** ‘завистливый человек’. Например: *Велеса калдьяв сельмода лама эвондась* (Адш. Кдш.). ‘В селе завистников много появилось’;

– **кельме седи** ‘черствый, равнодушный ко всему’. Например: *И тьянэзда Елена сатомшика кяжиясь архитекторхнень лангс, кельме седиснон инкса* (Кшл. Атр.). ‘И оттого Елена очень обиделась на архитекторов за их бездушие (букв. ‘за их холодные сердца’)’;

– **коське вайме** ‘черствый, сухарь’. Например: *Сембе ломаттне, Анна бабать кудонц паломда меле кандсь, кинь мезец ули кудса, а сон, Филька, коське вайме ломаць, ащекинесь ширеса, да ломаттнень аньцек осудякинесь, мес синь шарсть бабать*

перьфке (Адш. Кдш.). ‘Все жители, после того как сгорел дом бабы Анны, несли у кого что есть дома, а он, Филька, черствый человек (букв. ‘сухая душа’), стоял в стороне да только людей осуждал, почему они крутились вокруг бабушки’;

– **кувака кяль** ‘длинный язык’. Так говорят, если кто-то очень болтлив, говорит много лишнего. Например: *Ну, саты, а то минь сплетнянди ётаме, тяфта корхнихть аньцек кувака кяль аватне* [9, 71]. ‘Ну, хватит, а то мы к сплетням перешли, так говорят только болтливые (букв. ‘длинные языки’) женщины’;

– **кувака кядь** ‘хапуга’. Так говорят о человеке, если он незаслуженно стремится побольше взять себе. Например: *И зря алять лангс ювадькинетьяма: кивок аф кенери ськамонза, – конашкава афоль уле отькорь, – и мольфтемс работатнень, и ваномс средстватнень ванфтозь кархцямаснон мельге, и кой-кона кувака кядтнень мельге* [9, 71]. ‘И зря кричим на мужчину: никто не успеет один, какой бы бойкий ни был, – и работа чтобы шла, и смотреть за правильным расходом средств, и за некоторыми хапугами (букв. ‘длинными языками’)’;

– **куйнь седи** ‘вредный, злой’. Например: *Седиец аф ломанень, а куйнь* (МПл. Крс.). ‘Настолько вредная, словно змея (букв. ‘сердце не человеческое, а змеиное’)’;

– **льпнай пиле** ‘ротозей, разиня’. Например: *Шарондсазь, кяляцякиннесазь, къда сафтови баярть, кода тяса мярьгихть председателти, озондыхть – улеза льпнай пиле* [2, 43]. ‘Умаслят, уговорят, если придется, барина, как здесь называют председателя, и молятся – пусть будет ротозеем (букв. ‘висящее ухо’)’;

– **ляпе кяль** ‘подхалим, льстец; льстивая речь’. Например: *«Слушай?» – уркстозе ляпе кяль бухгалтерь Чапанов* [8, 12]. ‘«Слушай?» – прервал подхалима (букв. ‘мягкий язык’) бухгалтера Чапанов’.

Отрицательная характеристика человека представляется также при помощи образности: **варма сяканянди шары пря** ‘безответственный’. Например: *Мъзярксть корхнеме Мишати, штоба афолезе кадонда орта кенкишь панжада, вазнять сяка мяндезе варма сяканянди шары прясь* (Адш. Кдш.). ‘Сколько раз говорили Мише, чтобы не оставлял открытым дверь ворот, все равно проворонил теленка безответственный (букв. ‘ветренная голова, похожая на горшок’)’;

Резюме. На основании приведенных примеров можно сделать следующие выводы:

а) по итогам анализа семантического поля фразеологических единиц, отражающих концепты **седи** ‘сердце’, **пря** ‘голова’, **кяль** ‘язык’, выявлены некоторые национальные особенности мокшанского языка: фразеологические единицы отражают национальное мышление данного народа, его мировосприятие, а также историю культуры;

б) при употреблении фразеологических единиц со значением качественной оценки человека, его поведения в речи носителей мокшанского языка и в произведениях мордовских писателей чаще всего используется сравнительный оборот.

Список говоров:

Адш. Кдш. – село Адашево Кадошкинского района Республики Мордовия; Альк. Квл. – село Алькино Ковылкинского района Республики Мордовия; Кшл. Атр. – село Кишалы Атюрьевского района Республики Мордовия; МПл. Крс. – село Мордовская Поляна Краснослободского района Республики Мордовия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архангельский, В. Л.* Устойчивые фразы в современном русском языке / В. Л. Архангельский // Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. – Ростов н/Д. : Изд-во Ростовского ун-та, 1964. – 316 с.
2. *Бебан, М. А.* Тундань нармоть / М. А. Бебан. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1962. – 238 с.
3. *Богдашкина, С. В.* Фразеологизмы со значением качественной оценки человека в мокшанском языке (ареальный аспект) / С. В. Богдашкина // 45-е Евсевьевские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. В. В. Кадакиной и Т. И. Шукшиной. – Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т, 2010. – 207 с.
4. *Богуславский, В. М.* Словарь оценок внешности человека / В. М. Богуславский. – М. : Космополис, 1994. – 336 с.
5. *Виард, В.* Избранные сочинения : в 2 т. Т. 2 / В. Виард. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1993. – 304 с.
6. *Витгенштейн, Л.* Философские исследования / Л. Витгенштейн // Новое в зарубежной лингвистике. – 1985. – Вып. XVI. – С. 79–128.
7. *Кирдяшкин, Т. А.* Кели Мокша / Т. А. Кирдяшкин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1953. – 297 с.
8. *Кишняков, И.* Иссась шуди Волгав / И. Кишняков. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1962. – 220 с.
9. *Кулакова, Н. А.* Мокшень кялень кевонзаф валсюлмонь валкс / Н. А. Кулакова, В. Ф. Рогожина. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2013. – 200 с.
10. *Ларионов, С.* Лямбе кядьса / С. Ларионов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1962. – 296 с.
11. *Левчаев, П. И.* Вирсь увнай / П. И. Левчаев. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1959. – 243 с.
12. *Макулов, Л. Ф.* Мокшень стирь / Л. Ф. Макулов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1957. – 175 с.
13. *Мишанина, В. И.* Ки лангса ломатгь / В. И. Мишанина. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1985. – 167 с.
14. *Фразеологический словарь русского языка* / под ред. А. И. Молоткова. – М. : Русский язык, 1986. – 543 с.
15. *Ширманкина, Р. С.* Сопоставительная характеристика фразеологических единиц с компонентом «сердце», «душа» в русском и мордовских языках / Р. С. Ширманкина // Вопросы лексикологии финно-угорских языков: межвуз. сб. науч. тр. – Саранск : Мордов. гос. ун-т, 1989. – 148 с.